Четыре горничные, работающие в Нефритовом дворце, были очень трудолюбивыми.

И хотя размеры Нефритового дворца были не велики, эта четверка находились в постоянном движении. Дежурные по спальне, также известные как помощники в домашнем хозяйстве, тоже сюда приходили, но эти четыре горничные всегда были теми, кто поддерживал чистоту внутри дома.

К слову, эти горничные, изначально присутствующие здесь, поделили между собой всю работу.

И в итоге единственная работа, которую поручили новичку Маомао, была еда.

Она не знала сложилось ли все так из-за того, что они испытывали чувство вины перед ней за то, что принудили её к самой худшей работе, или из-за того, что они не хотели, чтобы она вторгалась на их территорию. Но все горничные, кроме Хонньян, не поручали Маомао никаких заданий. Скорее, они выпроваживали её прочь из комнаты с мягким «Все в порядке», когда она подходила к ним с намерением помочь.

(Я не могу сидеть без дела.)

Её отправили в выделенную ей маленькую комнату и вызывали только дважды в день на еду и послеполуденный чай. За эти пару дней она также дегустировала придворные кушанья, которые приготовили для Императора, когда тот нанес визит в Нефритовый дворец. Время от времени, Хонньян поручала ей что-нибудь сделать. Но эта простая работа всегда быстро заканчивалась.

(Что это за жизнь? Есть и спать?)

Помимо дегустации ядов, еще и сама еда стала более обильной, чем раньше. Остатки сладких десертов, оставшихся после чаепитий, тоже отдавались Маомао.

Теперь она не работала также тяжело, как муравей. И если все продолжится в том же духе, то она растолстеет.

(Как будто я домашний скот.)

Помимо дегустации ядов, была еще одна вещь, неудовлетворяющая Маомао.

Маомао всегда была худой, с такой конституцией сложнее было понять, как на неё повлияет яд в случае её контакта с ним.

Более того, как правило, смертельная доза зависела от массы тела. Поэтому у толстых людей было больше шансов на выживание

Это не было связано с тем, что Маомао не знала, с каким количеством яда она сможет справиться при её худобе. Она была уверена, что выживет после принятия смертельной дозы яда, однако, складывалось впечатление, что это было далеко не так для людей, окружающих её.

Три горничные жалели Маомао, которая выглядела слишком юной из-за своего маленького роста и чрезмерной худобы, да к тому же еще и рассматривалась ими как расходный материал.

Они кормили её кашей, каждый раз накладывая с горькой вторую порцию, не обращая никакого внимания на то, что она была уже сыта. Ей также подавали на один гарнир больше, чем остальным.

(Напоминают мне больших сестер из борделя.)

Даже несмотря на то, что она была молчаливой и нелюдимой девушкой, которой не хватало очарования невинности, почему-то проститутки из квартала красных фонарей души в ней не чаяли? И при любой возможности подкармливали её, давая ей сладости.

—К слову, сама Маомао не осознавала, что была причина, по которой её так обожали окружающие.

Левую руку Маомао покрывали шрамы.

Царапины, синяки, ожоги, шрамы были оставлены иглами.

Она была маленькой, чрезмерно худой и с огромным количеством шрамов.

Её руки часто были перебинтованы. Время от времени, она ходила с бледным лицом в полуобморочном состоянии.

Хотя девушка была молчаливой и нелюдимой, такое отношение, которое она получала к себе, было связано с тем, что глаза любого наполнялись слезами, стоило им только посмотреть на неё.

Все вокруг считали, что над ней издеваются. Но истина была иной.

Маомао испытывала все на себе.

Изучение влияния целебных мазей и лекарств, имеющих противовоспалительный эффект. Выработка у себя стойкости к ядам, посредством постепенного их проглатывания. Иногда она держала ядовитых змей, чтобы они кусали её. Бывали случаи, когда она ошибалась с дозировкой и, в результате, падала в обморок.

Вот почему все шрамы были сосредоточены только на её левой руке и отсутствовали на доминантной правой.

Она так поступала не потому, что была мазохисткой, которая получает удовольствие от причинения себе вреда. Проста она слишком сильно была увлечена своей страстью к научным изысканиям, что полностью отличало её от нормальных девушек.

Тем, кто был чрезвычайно обеспокоен поведением своей дочери, был её отец.

Его несправедливо оклеветали прежде, чем он смог узнал об этом. Живя в квартале красных фонарей, он обучал свою собственную дочь медицинским знаниям и письму, чтобы у неё в жизни был иной путь, отличный от проституции.

Он понимал, что ею двигало, но осуждал большинство из используемых ею методов.

Он и представить себе не мог, что его дочь, будучи совершеннолетней, начнет неоднократно причинять себе вред ради экспериментов.

Вот почему в глазах окружающих она была просто несчастной девушкой, которую после того, как над ней издевались родные, продали во Внутренний Дворец, а потом вынудили стать еще и дегустатором еды, которые долго не живут.

Люди совсем ничего не понимали. —

(Если все так и продолжится, я стану свиньей.)

Пока Маомао размышляла о подобных вещах, перед ней появился отвратительный гость.

Молодой мужчина, обладающий сверхъестественной красотой, с небесной улыбкой, неизменно озаряющей его лицо.

Три горничные бросились готовить чай для гостя, попав под очарование его лица.

С другой стороны стены послышались звуки ссоры, казалось, спорили из-за того, кто будет подавать чай посетителю.

В конце концов, изумленная Хонньян сама приготовила чай, разогнав всю троицу по своим комнатам.

Дегустатор еды Маомао понюхала содержимое серебряной чайной чашки и подержала жидкость из неё в своем рту.

Её не покидало чувство, что она должна избегать взора Джишина, который все это время пристально разглядывал её. Она прищурилась, пытаясь не встретиться с ним взглядом.

Какая молодая девица не почувствует себя дурно, просто посмотрев на красивого мужчину, даже если он евнух, Но это было не верно в случае с Маомао. Она провела четкую линии в своем сознании, да, улыбка Джишина, подобная явлению небесной девы, была прекрасна, но кроме этого интереса, между ними была слишком большая разница.

«Я кое-что принес. Можешь пробовать это для меня?»

Внутри корзины лежали паровые булочки. Маомао выбрала одну и разломила её на части. Она была начинена рубленным мясом и овощами.

Понюхав её, учуяла аромат медицинского снадобья.

Он был точно таким же, как и у тоника, который она пробовала за день до этого.

«В ней содержится афродизиак.»

«Тебе даже не нужно пробовать, чтобы понять это.»

«Это не повредит вашему здоровью. Пожалуйста, заберите обратно. Наслаждайтесь вкусом.»

«Хах, когда я думаю о том, кто дал мне их, я и в самом деле не хочу это есть.»

«Разумеется. Вечером к вам может прийти посетитель.»

Джишин оказался непробиваемым для высказываний Маомао, которая была объективна в своих утверждениях. Его реакция отличалась от той, что она ожидала увидеть. Он пытался заставить её съесть паровые булочки, прекрасно зная, что они напичканы афродизиаком. Он заслуживает того, чтобы его считали мелким вредителем.

К слову, ей было интересно, кто мог их вручить ему.

В этот момент рассмеялась Супруга Гёкюо, подтрунивая над этой парочкой, её смех звенел как колокольчик. Звуки сопенья спящей Принцессы Шаорин сопровождали её шаги.

Маомао поклонилась и собралась покинуть комнату для гостей.

«Просто подожди.»

.

«Что от меня требуется?»

Джишин и Супруга Гёкюо переглянулись друг с другом и кивнули. Возникло чувство, что они уже успели обсудить основную тему разговора до того, как в комнату вошла Маомао.

«Сможешь ли ты создать для меня любовное зелье?»

В тот же миг глаза Маомао загорелись от удивления и любопытства.

И хотя она понятия не имела, для каких целей им нужно было это снадобье, не было никакого сомнения в том, что Маомао была слишком счастлива, получив возможность приготовить его.

Маомао стояла, с трудом сдерживая свою улыбку.

«Время, ингредиенты и посуда. Если у меня будет все перечисленное.»

Я смогу приготовить любовное зелье, если у меня будет все необходимое для этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/7642/152250